Глава 1526. Предложение руки и сердца

Красивая вспышка разноцветного света будоражила души людей, каскадом низвергаясь вниз. Послышался резкий крик Феникса. Это был настоящий божественный Феникс, купающийся в пламени. Его крылья грациозно распахнулись, он парил в воздухе. На спине Феникса стояла великолепная, элегантная, святая, прекрасная фигура. Казалось, не было слов, достаточно подходящих для ее описания. Это была матриарх Южного Феникса.

«Матриарх Южного Феникса действительно привезла сюда божественного Феникса», - сердца многих экспертов трепетали, когда они смотрели на Феникса.

«Он прибыл», - каждый мог видеть молодого человека, стоящего рядом с матриархом. Он был невероятно красив. Его длинные одежды развевались на ветру, и он, купавшийся в разноцветном свете, казалось, излучал еще большее великолепие.

Это было особенно важно, когда он стоял рядом с матриархом Южного Феникса, ведь он ее был еще более ослепительным. Многие из не связанных между собой зрителей в толпе тихо вздыхали, думая о судьбе, с которой вскоре столкнется этот высший гений. Бессмертные царства действительно породили такого выдающегося человека...

Слезы Цин'Эр были подобны сломанному воздушному змею, и больше не было никакой возможности сдержать их. Ее сверкающие, как хрусталь, слезы непрерывно текли по лицу, капая на одежду.

Он пришел, хотя и знал, что непременно умрет, но все же пришел.

На самом деле она знала, что он придет. Но когда она, наконец, увидела его, то не могла совладать с разрывающей болью в сердце. Это было потому, что он пришел, именно поэтому это было так болезненно. Если бы он не появился, она, возможно, не чувствовала бы такой сильной боли.

«Почему ты здесь? Кто сказал тебе прийти...?» - голос Цин'Эр был мягким, но в нем слышались следы печали. Она смотрела на прекрасного Феникса в воздухе, боль в ее сердце была так сильна, что она едва могла дышать.

Почему он решил прийти сюда и умереть?

Может быть, он не понимает, с его уровнем таланта, насколько высокими будут его достижения в будущем? Разве он не знает, что эти люди непременно убьют его, как только он появится здесь? Они не дадут ему шанса сбежать.

«Потому что я здесь, чтобы просить твоей руки», - Цинь Вэньтянь мягко улыбнулся, и его слова заставили тело Цин'Эр яростно задрожать. Ее сердце также дрогнуло, когда она увидела два ряда дев из клана Южного Феникса с ценными подарками в руках, когда они направились к ней.

«Что этот парень хочет сделать?» - глаза экспертов вспыхнули. Может быть, он не знает наверняка, что умрет? Он действительно хочет жениться на Цин'Эр сейчас?

Даже люди на стороне Цинь Вэньтяня были ошеломлены. Вечнозеленый бессмертный император уставился на приближающихся дев Феникса, а также на матриарха Южного Феникса, стоящую рядом с Цинь Вэньтянем. Цинь Вэньтянь, похоже, не шутил.

Очень быстро Вечнозеленый бессмертный император, похоже, что-то понял. В его глазах сверкнула резкость, но она стала мягкой, когда он посмотрел на Цинь Вэньтяня.

Похоже, он уже все спланировал, прежде чем решился приехать сюда.

Он пришел сюда не с помощью телепортационного устройства клана Южного Феникса, но решил появиться в такой ослепительной и блистательной манере. Девы клана Южного Феникса даже принесли столько ценных подарков, что не было необходимости сомневаться в том, что Цинь Вэньтянь имел в виду под этим. Все это были подарки на помолвку. Цинь Вэньтянь явно все спланировал заранее.

«Он действительно тот, кто не имеет ни малейшего представления о необъятности неба и земли. Он уже собирается умереть, но у него все еще есть настроение жениться?» - ледяным тоном произнес император Вайолет. Когда Цзы Даолун умер, его бессмертное чувство увидело лицо Саблезубого бессмертного короля. Но он тогда не думал о том, что Саблезубый бессмертный король был Цинь Вэньтянем.

«Просить ее руки? Боюсь, у тебя нет такой возможности», - Восточный мудрец также холодно заговорил, его убийственное намерение выплеснулось наружу.

Однако Цинь Вэньтянь вел себя так, словно ничего не видел и не слышал. Он продолжал идти к Цин'Эр с улыбкой на лице. Казалось, он пришел сюда не умирать, а по-настоящему просить ее руки.

Яростная аура исходила от бессмертного императора Сенлуо, когда его убийственное намерение выплеснулось наружу, хлынув на Цинь Вэньтяня. Но в этот момент раздался крик Феникса, и божественный Феникс появился в центре. Матриарх Южного Феникса спокойно сказала: «Сегодня, независимо от того, какие обиды вы все имеете на него, вы ничего не сделаете. Поговорим об этом только после свадьбы».

«Клан Южного Феникса хочет защитить Цинь Вэньтяня?» - эксперт из клана Инь холодно рассмеялся.

Матриарх Южного Феникса взглянула на говорившего, и ее глаза сверкнули презрением: «Я, матриарх Южного Феникса, обещала обеспечить, чтобы его предложение руки и сердца прошло гладко. Если кто-то попытается помешать или сорвать это, я назову этого человека врагом и нападую на него».

Когда звук ее голоса затих, мощная аура хлынула из нее. Божественный Феникс под ней также излучал ощущение невероятности, передавая свою силу матриарху Южного Феникса. В воздухе появились бесчисленные шары божественного пламени, яркие, как звездный свет, заставляя небо менять цвет. В этот момент матриарх была на самом деле красивее, чем когда-либо.

Глаза всех присутствующих вспыхнули. Казалось, что матриарх слилась с божественным Фениксом, став одним целым. Ее боевая доблесть, несомненно, была чрезвычайно устрашающей. Если они будут действовать против нее насильно, то им определенно придется заплатить высокую цену.

Кроме того, она не сказала, что будет защищать Цинь Вэньтяня. Она была здесь только для того, чтобы убедиться, что предложение руки и сердца прошло гладко.

«Какая бравада. Матриарх Южного Феникса, может быть, ты действительно хочешь стать

врагом всем бессмертным царствам?» - заговорил бессмертный император из Бессмертной империи небесного тумана. Он сидел на божественном слоне и излучал крайнюю тиранию. Рядом с ним было еще несколько бессмертных императоров - все, что осталось от Бессмертной империи небесного тумана. Сейчас их ненависть к Вечнозеленой бессмертной империи была самой сильной.

«У тебя нет квалификации, чтобы говорить со мной. Если ты хочешь сражаться, то ты и несколько других императоров, стоящих рядом с тобой, недостаточно сильны, чтобы противостоять мне», - матриарх Южного Феникса невежливо унизила бессмертного императора из Бессмертной империи небесного тумана, заставив его лицо стать уродливым. Однако он был беспомощен, чтобы опровергнуть это.

«Хорошо, поскольку это не займет много времени, я просто подожду. Будем надеяться, что клан Южного Феникса не сделает неверного выбора», - представитель бессмертной империи Сенлуо холодно произнес.

Сейчас Цинь Вэньтянь уже подошел к Цин'Эр. Увидев, что по ее лицу текут слезы, он мягко улыбнулся и помог ей вытереть их: «Цин'Эр, почему ты так плачешь, когда видишь меня? Неужели ты так сильно ненавидишь меня?».

Цин'Эр почувствовала еще большую боль в своем сердце, когда услышала слова Цинь Вэньтяня. Она никак не могла остановить свои слезы. Она никогда не вела себя так до Цинь Вэньтяня, она никогда так много плакала.

«Раз уж я заставил тебя так сильно плакать, ты не хочешь выйти за меня замуж?» - мягко спросил Цинь Вэньтянь. Цин'Эр пристально вглядывалась в его лицо, словно желая запечатлеть каждую деталь его черт в своей памяти, навсегда сохранить их в своем сознании.

«Я хочу», - внезапно на ее лице вспыхнула лучезарная улыбка. Хотя в ее глазах стояли слезы, ее улыбка все равно была такой красивой, такой сияющей, трогательной.

Даже враги, собравшиеся здесь, все они не могли не восхвалять эмоции между этими двумя людьми. Небесная пара.

Ради Цинь Вэньтяня Цин'Эр вернулась одна, чтобы встретить смерть. После того, как Цинь Вэньтянь узнал об этой новости, он понял, что это смертельная ситуация, но все же пришел сюда без забот, игнорируя последствия. Мало того, он даже хотел сделать ей предложение и попросить ее руки.

Цинь Вэньтянь нежно обнял Цин'Эр, она позволила ему сделать это, и ее слезы покатались вниз, капая на его одежду.

Мо Цинчэн видела все. Она тоже плакала, но спокойно стояла на месте, не желая беспокоить Цинь Вэньтяня и Цин'Эр. Она была готова дать им немного времени побыть наедине, несмотря на то, что ей тоже ужасно хотелось броситься к Цинь Вэньтяню и обнять его.

Это нежное объятие длилось долго, очень долго. Цинь Вэньтянь, наконец, вырвался из объятий. Он перевел взгляд на Вечнозеленого бессмертного императора и улыбнулся: «Ваше Величество, я не слишком много готовился, пожалуйста, простите меня за простые обручальные подарки. Однажды вы согласились обручить Цин'Эр со мной. Теперь, когда я пришел сюда и попросил ее руки, у вас не будет никаких возражений, верно?».

«Поскольку я уже согласился на это тогда, у меня, естественно, не будет никаких возражений

сейчас», - Вечнозеленый бессмертный император кивнул.

«В таком случае я оставлю Цин'Эр вам в будущем. Помогите мне позаботиться о ней», - Цинь Вэньтянь посмотрел на Вечнозеленого бессмертного императора так, словно готовился к похоронам.

«Хорошо», - Вечнозеленый бессмертный император больше ничего не сказал, поскольку он был отцом Цин'Эр, и это было вполне естественно. Он просто кивнул в знак согласия, принимая слова Цинь Вэньтяня.

Как он мог не понимать, что Цинь Вэньтянь пришел сюда сегодня, потому что боялся, что Цин'Эр умрет вместо него или решит умереть вместе с ним?

У Цинь Вэньтяня действительно есть сердце.

Как могла Цин'Эр не понимать этого тоже? Она слегка покачала головой и хотела что-то сказать, но увидела только, как Цинь Вэньтянь осторожно положил обе руки ей на лицо. Он заговорил очень легким голосом: «Цин'Эр, я уже просил твоей руки. Ты должна остаться в живых и дожждаться нашей настоящей свадьбы. До нашей свадьбы с тобой ничего не может случиться».

У многих людей были озадаченные лица. До этого Цинь Вэньтянь, казалось, готовился к свадьбе. Но теперь он действительно сказал Цин'Эр ждать их настоящей свадьбы? Разве это не полная чушь?

Однако Цин'Эр просто посмотрела на Цинь Вэньтяня. Но она продолжала качать головой.

«Цин'Эр, ты же знаешь. Я не умру, ты должна дожждаться меня», - Цинь Вэньтянь посмотрел ей в глаза, передавая свой голос. Цин'Эр, казалось, поняла смысл его слов. Выражение боли появилось в ее глазах, действительно ли он планировал столкнуться с этим бедствием в одиночку?

Глядя на нежность в его взгляде, она задрожала от боли и закрыла глаза. Но, в конце концов, она кивнула.

Только после того, как Цинь Вэньтянь увидел, что Цин'Эр кивает, он, наконец, вздохнул с облегчением: «Цин'Эр, ты должна подождать, пока я вернусь. А пока помоги мне позаботиться о ней, ты должен хорошо заботиться о ней».

Цин'Эр, естественно, поняла, кого имел в виду Цинь Вэньтянь. Похоже, он не собирался прощаться с Мо Цинчэн в последний раз. Это было немного жестоко с его стороны.

«Хорошо», - Цин'Эр серьезно кивнула. Она, естественно, понимала, что означают его слова. Она ни в коем случае не должна допустить, чтобы с Мо Цинчэн что-то случилось.

Цинь Вэньтянь даже не поговорил с Мо Цинчэн. Не то чтобы он ее не любил. Просто он слишком сильно ее любил.

Даже если он действительно умрет, а эксперты разойдутся, кто может гарантировать, что никто из его врагов не выступит против самых близких ему людей? При таком раскладе он предпочел бы, чтобы никто не видел его отношений с Мо Цинчэн. Он проигнорировал ее, чтобы защитить.

Он мягко передал свой голос: «Цинчэн, будь осторожна. Подожди меня».

После этого он решительно повернулся и зашагал в сторону площади, окруженной этими могущественными врагами. Его спина была обращена к Цин'Эр, его спина была обращена к Мо Цинчэн. Цин'Эр перестала плакать, ее прекрасные глаза были полны непоколебимой решимости. Но у Мо Цинчэн ноги подкосились, и она начала всхлипывать.

Неужели ему действительно придется столкнуться со всем этим в одиночку?!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1276115>